

Глава 2

Чжан Цю убрал контракты. Впервые за долгое время он почувствовал, как тяжёлый груз свалился с его плеч.

— Съёмки шоу начинаются в следующий понедельник. Вам придётся как можно скорее переехать к Цинь Ляо.

Цзян Цицяо на мгновение замер.

— Съёмки начнутся с вашего отъезда из дома. Мы хотим, чтобы для публики вы уже жили вместе.

Совместное проживание означало более стабильные отношения, а им как раз и нужно было продемонстрировать публике именно это — надёжность и прочность их союза.

Цзян Цицяо кивнул.

— Я готов в любой момент.

— Тогда завтра, — решил Чжан Цю. Чем быстрее, тем лучше.

— Какой у вас обычный рабочий график?

— Я провожу один стрим в неделю и публикую два видео, — подумав, ответил Цзян Цицяо.

— Хорошо. Тогда временно воздержитесь от публикации постов и видео. Стримы тоже пока приостановите.

— Завтра днём я пришлю человека, чтобы помочь вам с переездом. Удобно?

— Да, — кивнул Цзян Цицяо.

— Отлично. — Чжан Цю встал и протянул ему руку. — Надеюсь на приятное сотрудничество.

— Взаимно.

Вернувшись домой, Цзян Цицяо вытащил 24-дюймовый чемодан и открыл шкаф.

Одежды у него было немного, в основном та, что предназначалась для съёмок: образцы от брендов и несколько дорогих вещей, купленных для поддержания имиджа. Он выбрал то, что выглядело наиболее презентабельно, и аккуратно уложил.

Затем он прошёл в свою съёмочную комнату, выбрал немного косметики и средств по уходу и тоже упаковал в чемодан.

Действовал он быстро и ловко. Прежде чем стать известным блогером, он некоторое время работал визажистом и привык таскать за собой чемоданы с одеждой и косметикой, переезжая с одного заказа на другой.

Такая кочевая жизнь была для него привычной.

Он вышел на балкон и опустился в кресло-качалку.

И всё же на этот раз всё было иначе. Он вспомнил о двух контрактах, подписанных днём.

В этот раз он продал себя за хорошую цену.

В глазах Цзян Цицяо мелькнула тень, а уголки губ изогнулись в насмешливой улыбке.

На следующий день после обеда он получил сообщение от Чжан Цю. Тот писал, что человек, которого он прислал за Цзян Цицяо, уже ждёт внизу, у подъезда.

«Хорошо, я сейчас спущусь».

В подземном паркинге стоял микроавтобус с номером, оканчивающимся на 078. Как только Цзян Цицяо подошёл, дверь открылась, и из машины вышел молодой парень лет двадцати с круглым, по-детски милым лицом и в очках в чёрной оправе. Он выглядел очень дружелюбно.

— Господин Цзян, здравствуйте. Меня зовут Юань Юань, я ассистент брата Циня.

Он протянул Цзян Цицяо руку.

— Привет, Юань Юань, — ответил Цзян Цицяо, пожимая её. — Не нужно так официально. Мы с Цинь Ляо почти ровесники.

Юань Юань тут же всё понял и с улыбкой назвал его «младший брат Цяо».

— Брат Чжан попросил меня забрать вас. — Он открыл дверь машины. — Садитесь, а чемодан я сам уберу.

— Ничего, я сам.

Цзян Цицяо сам поставил чемодан в багажник и только потом сел в машину вместе с Юань Юанем.

Через сорок минут они прибыли на место.

Выйдя из машины, Юань Юань начал знакомить Цзян Цицяо с домом.

— На минус втором этаже гараж и спортзал, на минус первом — бар и кинозал. На первом этаже гостиная, столовая и небольшая гостевая спальня. На третьем — комната брата Циня.

— Младший брат Цяо, это ваша комната.

Юань Юань провёл Цзян Цицяо на второй этаж.

— Это гостевая спальня, но в ней почти никто не останавливался. Все туалетные принадлежности и постельное бельё я заменил на новые. Если чего-то не хватает, просто скажите, я куплю.

Они вместе вошли в комнату. Несмотря на то что она была гостевой, это был полноценный люкс с ванной и гардеробной.

Оставив чемодан, они спустились вниз.

— У брата Циня нет постоянной прислуги, только уборщица, которая приходит дважды в неделю.

— Продукты и всё необходимое доставляют регулярно, так что не стесняйтесь. Ешьте и пользуйтесь всем, что захотите. Если что-то понадобится, сразу говорите мне.

Юань Юань передал Цзян Цицяо ключи и пароли от дома, после чего, не задерживаясь, попрощался и уехал.

Выехав из жилого комплекса, он первым делом позвонил Чжан Цю.

— Брат Чжан, я всё устроил.

— Хорошо, — голос Чжан Цю на том конце провода звучал на фоне какого-то шума. — Он что-нибудь просил?

— Нет, — подумав, ответил Юань Юань. — Мне кажется, с ним легко найти общий язык.

Цзян Цицяо и впрямь был очень покладистым. За всю дорогу он чаще всего говорил «хорошо» и «спасибо».

— А он ни о чём не спрашивал?

— Нет, — снова подумал Юань Юань.

Чжан Цю смотрел на толпу, выходящую из VIP-зоны.

— Хорошо, я понял.

Закончив разговор, он быстрым шагом направился к высокому мужчине в маске и тёмных очках.

— В самолёте были папарацци?

Мужчина отрицательно покачал головой. Чжан Цю больше ничего не сказал и быстро повёл его к парковке.

Сев в машину, мужчина наконец снял маску и очки.

Чжан Цю посмотрел в зеркало заднего вида на сидевшего сзади Цинь Ляо.

У Цинь Ляо было суровое, даже жёсткое лицо — не столько красивое, сколько острое и неприступное. Сейчас он, очевидно, был не в духе, отчего казался ещё более холодным.

— Как всё прошло?

— Основные приготовления завершены, — сказал Чжан Цю, запуская двигатель. — Он уже переехал к тебе.

Цинь Ляо отвернулся к окну, его лицо не выражало никаких эмоций.

— Оба контракта он подписал. Пока что ведёт себя очень сговорчиво.

Чжан Цю включил поворотник и выехал на боковую дорогу.

— Я ни разу не упоминал тебя, — он сделал паузу. — И он ни разу не спросил.

Цинь Ляо ничего не ответил. Его внимание было приковано к пейзажу за окном, казалось, его это совершенно не волновало.

Чжан Цю привык к его холодности, но всё же не удержался и тихо заметил:

— А твой бывший одноклассник — интересный парень.

Машина выехала на кольцевую автостраду. Цинь Ляо открыл окно.

— Заявление нужно опубликовать как можно скорее. Съёмки больше нельзя откладывать.

Он летал в Юньнань именно для того, чтобы встретиться с режиссёром. Как только съёмочный процесс запущен, каждая секунда — это деньги. Сейчас вся группа простаивала, оборудование и персонал не работали, а это означало, что каждый день впустую тратились сотни тысяч. Они не могли долго тянуть.

— Хорошо, — посерьёзней Чжан Цю. — Завтра утром мы утвердим окончательный вариант, а днём опубликуем заявление.

Как только в деле Цинь Ляо наметится сдвиг, съёмочная группа сможет воспользоваться этим и объявить о возобновлении работы.

— Угу.

Цинь Ляо закрыл глаза, выглядя уставшим. Чжан Цю умолк. Он знал, что последние дни Цинь Ляо находился в состоянии крайнего истощения, и не хотел его беспокоить.

Примерно через час машина остановилась у заднего двора виллы.

Цинь Ляо открыл глаза, не дожидаясь, пока Чжан Цю что-то скажет.

— Я заеду за вами завтра утром.

— Хорошо.

Чжан Цю передал ему чемодан и снова сел в машину.

Цинь Ляо открыл калитку и вошёл во двор.

Сделав несколько шагов, он вдруг что-то почувствовал. Подняв голову, он увидел мужчину, стоявшего на балконе второго этажа.

Ночь была по-летнему тёплой. На нём была свободная футболка, а свежeweымытые длинные волосы развевались на ветру.

Цзян Цицяо стоял на балконе, обхватив себя за плечи. В его пальцах тлел огонёк сигареты.

Цинь Ляо слегка запрокинул голову. Как давно он его не видел.

«Шесть лет», — мысленно произнёс Цзян Цицяо.

Спустя шесть лет он снова увидел Цинь Ляо.

— Давно не виделись.

Спустя мгновение Цзян Цицяо заговорил первым.

Он с яркой улыбкой посмотрел на Цинь Ляо.

Тот неотрывно смотрел на него, его лицо оставалось бесстрастным.

— Давно не виделись.

Сказав это, он потащил чемодан дальше. Цзян Цицяо проводил его взглядом, пока тот не скрылся из вида.

На этот раз он не стал ждать на месте.

Бросив окурок в стоящую рядом пивную банку, Цзян Цицяо вернулся в комнату.

С лестницы донеслись шаги. Цинь Ляо поставил стакан с водой и повернулся к спускавшемуся человеку.

— Во сколько завтра едем в твою компанию?

— Чжан Цю заедет за нами в девять.

— Хорошо.

Цинь Ляо не пытался завязать разговор, просто налил себе ещё воды.

Цзян Цицяо не чувствовал неловкости. Он внимательно посмотрел на Цинь Ляо и снова заговорил:

— Почему ты согласился сотрудничать именно со мной?

Цинь Ляо отставил стакан и на мгновение задумался.

— Ты подходил лучше всех.

Цзян Цицяо подумал и кивнул.

— Хорошо. — Его взгляд был полон серьёзности. — Я сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе.

Сказав это, он, не задерживаясь, развернулся и пошёл наверх.

На следующее утро в конференц-зале царила напряжённая атмосфера. Все были в полной боевой готовности, обсуждая возможные последствия после объявления об отношениях.

Внимание Цзян Цицяо было полностью поглощено папкой, лежавшей перед ним.

В ней был «сценарий», подготовленный для них отделом по связям с общественностью.

Согласно легенде, Цинь Ляо и Цзян Цицяо были парой, состоящей в отношениях уже шесть лет. Из-за работы они всё это время не афишировали свой роман.

Сценарий был прописан до мелочей, им даже определили конкретные образы.

Ключевые слова для Цзян Цицяо — «холодный и нежный», для Цинь Ляо — «преданный и немногословный».

Цзян Цицяо понимал причину. Формально они объявляли об отношениях и участвовали в шоу для пар, но на самом деле всё это было частью кампании по обелению репутации Цинь Ляо. Образ преданного и верного партнёра, несомненно, должен был поднять его в глазах публики.

Цзян Цицяо продолжил листать, но тут заговорил Цинь Ляо.

— Не нужно следовать этому в точности.

Он положил папку на стол.

— Под круглосуточными камерами никто не сможет постоянно носить маску. Вместо того чтобы притворяться, лучше вести себя естественно — так будет правдоподобнее.

Цзян Цицяо не был актёром и действительно не смог бы двадцать четыре часа в сутки изображать кого-то, кем он не является.

Чжан Цю подумал и согласился.

— Но основные установки менять нельзя. В остальном можете договориться между собой, главное, чтобы не было проколов.

Цинь Ляо кивнул, давая понять, что можно продолжать.

Три часа спустя совещание подошло к концу.

Цзян Цицяо замер, увидев на большом экране фотографию.

На снимке им было по семнадцать. Они сидели рядом на школьной скамье. Цинь Ляо, повернувшись к нему, что-то говорил, а Цзян Цицяо, застигнутый врасплох камерой, смотрел в объектив с удивлённым выражением лица.

— Сейчас мы сделаем похожий снимок, он пойдёт в качестве иллюстрации к посту об отношениях, — голос Чжан Цю вывел Цзян Цицяо из задумчивости.

Он понял замысел.

Два похожих снимка должны были наглядно продемонстрировать течение времени и изящно скрыть пустоту прошедших лет.

Он опустил глаза, пряча промелькнувшую в них иронию.

Через некоторое время они пришли к окончательному решению.

Цинь Ляо и Цзян Цицяо отправились в фотостудию компании.

— Выражение лица естественнее, — сказал фотограф, стоявший напротив. — Попробуйте вспомнить позу и настроение с той фотографии.

Цзян Цицяо немного отвлекся, вспоминая прошлое, связанное с тем снимком.

Его сделал Юй Даэр, сидевший перед ним. В тот день был фестиваль искусств, и Цинь Ляо спрашивал, что он собирается играть на сцене.

— Ты всё ещё играешь на пианино? — внезапно спросил Цинь Ляо.

Цзян Цицяо замер, и в этот момент вспыхнула вспышка, запечатлев их навсегда.

— Отлично, — фотограф проверил снимок и показал жест «окей».

Цзян Цицяо пришёл в себя и первым поднялся с места.

Он не ответил, потому что понял: этот вопрос не требовал ответа.

<http://bllate.org/book/13435/1196168>